

В Горках Переяславских

За столом сидит пожилой человек, которому никак не дашь его 82-х лет. Это Иван Александрович Ганшин — один из участников нелегального издания знаменитой книги В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» Она печаталась летом 1894 года в Горках Переяславского уезда Владимирской губернии.

Когда спрашиваешь Ивана Александровича о том, как происходило это печатанье, какое участие в нём принимал сам, он очень скромно говорит: «Да я-то, собственно говоря, почти ничего не делал. Вот брат Алексей и двоюродный брат Владимир — они были главными, кто выпустил книгу».

Неторопливо начал свой рассказ Иван Александрович:

Зимой обычно усадьба около деревни Горки пустовала, а каждое лето наполнялась учащейся молодёжью: братьями родными и двоюродными. Все мы привозили сюда своих близких товарищей-студентов. Дом и парк шумели от горячих разговоров и задорных споров...

К этому все привыкли, и никто не интересовался, что мы тут делаем. Нелегальной и полулегальной литературы в доме было много, ею зачитывались сами и давали читать знакомым рабочим и сельским учителям.

Летом 1894 года А. А. Ганшин организовал печатанье книги Ленина в Горках. Как это было? В конце мая 1894 года брат получил от Владимира Ильича рукопись первой части, а в июне—июле — вторую и третью части.

О попытках достать шрифт, организовать литографирование — широко известно. Но мало кто знает о работе на пишущей машинке и автокописте.

Печатать на пишущей машинке того времени было адски трудно и надоедливо. Ведь сейчас у пишущих машинок для каждой буквы и других знаков имеется особый клавиш, а 66 лет тому назад рычаг был лишь один. Его надо поднять над обозначением соответствующей литеры, нажать на него, потом опять поднять, перевести на другую, третью, передвигать этот рычаг направо-налево, и так букву за буквой печатать текст рукописи на бумагу. Дни и ночи Алёша и Володя напеременку постукивали на машинке. Печатали на обыкновенную бумагу, но особой краской. Когда лист был готов, напечатанное переводили на особую бумагу и её закрепляли в автокописте — ящичке со специальной массой. Потом уже на переведённый текст клали чистую бумагу, прокатывали валиком и получали оттиск.

Работа шла медленно, за весь июль была напечатана только одна часть, 100 экземпляров. За второй частью брат сам ездил в Люблино, к Владимиру Ильичу, и пригласил его приехать в Горки.

В конце августа, в одну из ночей, мы с братом отправились на станцию Рязанцево встречать Владимира Ильича. Конспирировали по всем правилам. Поезд из Москвы приходил в три часа ночи. Заранее было условлено, что Владимир Ильич сойдёт с поезда не в сторону станции, а направо, к огромным штабелям дров, за которыми я стоял с лошадью, запряжённой в тарантас. Подошёл брат с гостем, мы познакомились, и они уселись сзади, а я — за кучера. В усадьбу прибыли ещё до восхода солнца.

Гостя поселили в охотничьем домике, и вся конспирация кончилась. Молодёжи в доме бывало настолько много и она так часто менялась, что на нового человека не обращали внимания.

Надо сказать, что Владимир Ильич конспирировал эту поездку даже от родных. Он ехал в Петербург, а «по дороге» заехал к нам, в Горки. И пробыл у нас 4—5 дней. Он много гулял,

ежедневно охотился... Он любил сидеть на лавочке, с которой открывался очаровательный вид на мельницу и окрестности.

В самых последних числах августа Владимир Ильич уехал в Москву. Опять я вёз его и брата в том же тарантасе к ночному поезду. Так же остановил лошадь за дровами, простился с дорогим гостем. Брат пошёл его провожать к вагону.

Светлая улыбка озаряет лицо Ивана Александровича, когда он ведёт свой неторопливый рассказ. Чувствуется, как ясно и отчётливо проходит перед ним минувшее, связанное со встречей с гением человечества.

С. Васильев.